

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОССИЯ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Г. А. ТРУКАН

В своей замечательной работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» В. И. Ленин показал, что победа большевиков в октябре 1917 г., имевших в целом по стране $\frac{1}{4}$ голосов, обеспечилась подавляющим перевесом сил в решающий момент в решающих пунктах¹. Москва и примыкающий к ней обширный район² относились вслед за Петроградом к числу тех главных пунктов, где в значительной степени решался успех социалистической революции в России.

Москва, оставаясь «второй столицей», играла вместе с центральными губерниями большую роль в экономической и политической жизни страны. В 1916 г. в Центральном районе размещалось 33% предприятий страны. Это были наиболее крупные предприятия, дававшие почти половину промышленной продукции России. Здесь находился самый многочисленный отряд рабочего класса, насчитывавший в 1917 г. свыше 1 млн. человек, или 47,6% всех промышленных рабочих страны³. Революционные силы возглавляла самая крупная в большевистской партии московская областная организация, насчитывавшая в июле 45 тыс. человек⁴.

В центральном районе концентрировались значительные силы и главных классовых противников пролетариата. Московская буржуазия, преимущественно текстильная, не только по численности и экономической мощи, но и по своему политическому влиянию была сильнейшей группировкой российской буржуазии.

Соглашательские партии, поддерживавшие падающую власть буржуазии, имели также довольно многочисленные организации. По данным объединительного съезда РСДРП (меньшевиков), состоявшегося в августе 1917 г., в 15 чисто меньшевистских и 6 объединенных организаций района входило 29 962 человека. Здесь функционировало в июле 109, или 25%, местных эсеровских организаций России⁵.

В этом районе, отличавшемся высоким уровнем промышленного развития, свыше 23 млн человек, или 83%, населения составляли сельские жители. Социально-экономическая обстановка в деревне характеризовалась следующими данными. К 1917 г. в центральных губерниях насчитывалось 26 906 частновладельческих хозяйств, которым принадлежало 40% земли. Половина имений приходилась на долю Тамбовской, Орловской и Тульской губерний⁶. Иными словами, в аграрных губерниях

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 10.

² Территориальные рамки статьи ограничены Центральным Промышленным районом, включавшим в 1917 г. промышленный центр — Московскую, Владимирскую, Калужскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Смоленскую и земледельческий — Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую губернии.

³ См. Л. С. Гапоненко. Российский пролетариат, его численность и территориальное размещение по основным промышленным районам накануне социалистической революции. В кн. «Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г.», М., 1964, стр. 47.

⁴ См. «Пролетарская революция», 1930, № 11 (106), стр. 147.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 14, л. 46; «Партийная жизнь» (Петроград), № 3, 19 октября 1917 г.

⁶ Подсчитано по сборнику «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», М., 1921, стр. 2—34.

Центра пережитки крепостничества держались крепче, чем в промышленных. Более 33% крестьянских хозяйств было безлошадными и свыше 46% имели одну лошадь⁷. Как известно, В. И. Ленин относил к сельскому пролетариату безлошадных и $\frac{3}{4}$ однолошадных крестьян, отмечая, что это примерный расчет⁸.

Для Центральной России было характерно наличие многочисленных военных гарнизонов. Так, в Московском военном округе в сентябре 1917 г. насчитывалось 292 тыс. человек, т. е. более $\frac{1}{3}$ всего личного состава 8 военных округов России⁹.

При такой расстановке сил классовая борьба в Центре неизбежно должна была достигнуть наибольшей остроты.

В советской историографии имеется немало книг и статей, посвященных истории революции 1917 г. в отдельных губерниях Центра России. Эти работы содержат интересные факты, наблюдения, вводят в научный оборот новые архивные документы, главным образом из местных архивов. Однако имеющиеся в них цифровые материалы почти не поддаются обобщению, так как объединяют разнородные, несопоставимые данные. Серьезный недостаток многих работ — исследование революционных процессов в отрыве от экономического, политического и организационного центра этих губерний — Москвы. То же можно сказать и об областных сборниках документов. За последние годы появилось несколько работ, рассматривающих различные стороны революционного движения в масштабах всего Центрального промышленного района как единого сложившегося социально-экономического и политического комплекса¹⁰. Однако исследований, показывающих все стороны революционного процесса в Центре России накануне Октября, до сих пор нет.

В настоящей статье ставится задача дать обобщающую картину революционного движения в Центре в сентябре — октябре 1917 г. Преимущественное внимание в статье уделяется рабочему движению. Крестьянское и солдатское движение, нуждающееся в дополнительных исследованиях, показано в общих чертах.

После разгрома корниловщины в политическом настроении масс наступил крутой поворот. Рабочие, солдаты и беднейшие крестьяне убедились, что буржуазия, к соглашению с которой звали эсеры и меньшевики, готова залить страну кровью, лишь бы удержать власть в своих руках. Политика меньшевиков и эсеров не выдержала революционной проверки и потерпела крах. Большинство народа решительно поворачивало в сторону большевиков. Особенно ярко это проявилось в Центральной России. «После корниловских дней, — говорилось в докладе областного бюро РСДРП(б) на III областной конференции, — положение стало быстро и резко изменяться. В сентябре началось массовое обращение в большевизм»¹¹.

Потерпев поражение в открытом выступлении, буржуазия продолжала искать спасения от надвигающейся социалистической революции. Капиталисты прибегли к экономической «корниловщине». Методами саботажа и локаутов они рассчитывали поставить на колени рабочий класс, сломить его волю к революционной борьбе.

⁷ См. «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг.», М., 1922, стр. 20.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 137.

⁹ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 годов», М., 1925, стр. 29.

¹⁰ П. А. Николаев. Рабочие-металлисты Центрально-промышленного района России в борьбе за победу Октябрьской революции (март — ноябрь 1917 г.), М., 1960; Г. А. Цыпкин. Из истории организации Красной гвардии Центрального промышленного района (февраль — октябрь 1917 г.). «Вопросы истории», 1962, № 11; З. Л. Себрякова. Московское областное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов в период подготовки Великого Октября. «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции», М., 1964, и др.

¹¹ «Пролетарская революция», 1930, № 11(106), стр. 147.

Московская группировка буржуазии, вдохновлявшая корниловскую авантюру, возглавила всероссийский поход локаутчиков. В сентябре 1917 г. свыше 50 металлообрабатывающих предприятий Москвы были закрыты или готовились к закрытию. Только за 2½ месяца, с 1 июля по 15 сентября, на улице оказалось свыше 50 тыс. рабочих Центрального района. В октябре московские промышленники подготовили к закрытию предприятия, на которых работало 300 тыс. человек¹². По далеко неполным данным, около 15% рабочих района по вине буржуазии лишилось постоянного заработка. Реальная заработная плата большинства рабочих Центра упала в октябре по сравнению с довоенным уровнем приблизительно на 60%¹³. В этих условиях «обычные» формы борьбы пролетариата за повышение жизненного уровня становились явно недостаточными. «Классовая борьба в обстановке совершенно измученной, разоренной, голодной, гибнущей страны,— писал В. И. Ленин,— неизбежно меняет свои формы»¹⁴.

В резолюции общегородского делегатского собрания металлистов Москвы от 15 октября отмечалось, что паллиативные решения, вроде повышения заработной платы, заключения тарифного договора не избавят рабочий класс «от ужасов дороговизны и голода». Логика классовой борьбы подводила пролетариат к осознанию необходимости дать последнее решительное сражение буржуазии¹⁵.

На смену разрозненным стачкам пришли выступления рабочих целых отраслей в масштабах крупных промышленных районов. Подготовка всеобщих стачек требовала значительно большей организованности и единства действий и от руководящих органов, и от масс. Большевизация Советов, профсоюзов, фабзавкомов создала необходимые предпосылки для таких выступлений пролетариата.

Однако не везде всеобщая стачка являлась необходимым этапом на пути к вооруженному восстанию. В Петрограде, например, стачка была нецелесообразна, так как питерский пролетариат всем ходом революционных событий был достаточно вовлечен в острейшую классовую борьбу и в предварительной раскатке перед решительным штурмом не нуждался. В районах России, где рабочий класс составлял малочисленную группу населения (Сибирь, Средняя Азия, Кавказ), всеобщая стачка также не предшествовала переходу власти в руки пролетариата. Во всех же крупных промышленных центрах (Урал, Донбасс, Центральный промышленный район) всеобщие стачки, наряду с введением рабочего контроля, являлись главным средством подготовки рабочих масс к вооруженной схватке. Они занимали доминирующее место среди других форм рабочего движения.

Как правило, все крупнейшие забастовки осенью 1917 г. являлись продолжением борьбы за тарифы, развернувшейся с первых дней после свержения самодержавия. Но в обстановке назревания общенационального кризиса движение за новые тарифы быстро превратилось в острейшую политическую борьбу за право рабочего контроля над производством, за ликвидацию капиталистических порядков в стране. Показательным был пример с забастовкой кожевников Москвы и ее окрестностей, которая началась еще до корниловских дней и первое время не отличалась особой активностью.

На делегатском собрании Союза кожевников совместно с фабзавкомами, состоявшемся 9 августа, обсуждались итоги переговоров о новом тарифе с кожевенной секцией Общества фабрикантов и заводчиков. Не-

¹² См. «Московский металлист», 1917, № 3, стр. 17; «Торгово-промышленная газета», 19 октября 1917 г.; «История гражданской войны в СССР», М., 1938, т. I, стр. 190—191.

¹³ См. «История СССР», 1959, № 6, стр. 120, 122.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 395.

¹⁵ П. В. Волобуев. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г., М., 1964, стр. 244, 245.

смотря на явный саботаж предпринимателей, участники собрания долго не могли решить — объявлять забастовку немедленно или обратиться за помощью в Министерство труда, предупредив его, что после пятидневного ожидания ответа Союз снимает с себя ответственность за последствия. В итоге голосования первое предложение получило 125, а второе — 196 голосов. Собрание избрало Центральный стачечный комитет. Утром 16 августа по сигналу стачечного комитета рабочие стали организованно покидать фабрики, оставляя для охраны специальные дружины¹⁶. Но руководители профсоюза кожевников все время оглядывались назад. На делегатском собрании 21 августа председатель Центрального стачечного комитета Либин предложил прекратить забастовку, ссылаясь на обещание министра-социалиста Скобелева «уладить конфликт». Большинство делегатов проголосовало за это предложение. Но скоро им пришлось убедиться в том, что министры-соглашатели ведут двойную игру. Министерство труда предложило борющимся сторонам заключить соглашение, сохранявшее за предпринимателями право найма и увольнения рабочих при условии, что завкомы могут опротестовать увольнение и передать дело в примирительную комнату. Владельцы кожевенных заводов ответили отказом¹⁷. Этим безобидным демаршем и ограничилось урегулирование конфликта. Министры-социалисты преподали рабочим хороший урок. Стачку продолжать — таково было единодушное мнение делегатского собрания¹⁸.

Московский комитет большевиков обратился 13 сентября через газету «Социал-демократ» ко всем рабочим Москвы с призывом оказать помощь бастующим. Дело кожевников, говорилось в обращении, есть дело всех рабочих. «Товарищи! Покажите свою солидарность. Придите товарищам-кожевникам на помощь, и тогда победа будет полной!»

На помощь кожевникам пришли крупнейшие профсоюзы Москвы. Правление Союза металлистов 16 сентября призвало рабочих-металлистов к поддержке бастующих. Рабочие завода «Динамо», откликнувшись на этот призыв, направили бастующим 5 тыс. руб. Центральное правление профсоюза текстильщиков 29 сентября приняло постановление о выдаче кожевникам 3 тыс. руб. и дополнительно ассигновало 10 тыс. руб. Петроградские рабочие решили отчислить однодневный заработок в пользу бастующих. О поддержке забастовки заявили рабочие многих городов страны¹⁹.

Забастовка охватила более 100 тыс. человек. На помощь московским фабрикантам поспешили предпринимательские организации всей страны. Но к середине сентября группа предпринимателей по обработке мелких кож не выдержала борьбы с рабочими, удовлетворила все их требования и подписала с профсоюзом коллективный договор. 10 тыс. кожевников возобновили работу, отчисляя 25% заработка в забастовочный фонд. Единый фронт капиталистов был прорван, но не разгромлен. Большинство фабрикантов оказало сопротивление.

На делегатском собрании 16 октября массы потребовали более решительных действий. Делегат Пружанский заявил: «Мирным путем мы дальше ничего не добьемся. Не демонстрацией, на секвестром фабрик и заводов мы добьемся конца нашего голода»²⁰. Центральный стачеч-

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 1, д. 6, лл. 13—14; «Советские профсоюзы», 1957, № 9, стр. 64.

¹⁷ П. В. Волобуев. Указ. соч., стр. 278.

¹⁸ «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», М., 1961, стр. 261.

¹⁹ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября, М., 1960, стр. 163; «Социал-демократ», 3 октября 1917 г.; «Революционное движение в России в сентябре 1917 г....», стр. 260.

²⁰ «Рабочий путь», 4 октября (21 сентября) 1917 г.; ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 1, д. 6, л. 23 об.

ный комитет и здесь остался верен своей тактике выжидания, заявив, что не допустит эксцессов. Участники собрания решили продолжать забастовку до победы. В принятой ими резолюции содержалось требование передачи власти Советам и немедленного секвестра тех предприятий, где не состоятся соглашения²¹. Но Центральный стачечный комитет все еще раскачивался. Тогда на следующем собрании 19 октября делегаты напомнили о принятых решениях и потребовали немедленно их выполнить. Фабзавкомы отдельных предприятий перешли к подготовке секвестра — началась опись товаров, машин²².

Предприниматели вынуждены были принять большинство требований бастующих. Заработная плата рабочих увеличилась на 25%, они добились права на ежегодный двухнедельных отпуск. Право увольнения рабочих сохранилось за администрацией, но о каждом случае увольнения она обязана была сообщать в завком и профсоюз, который мог опротестовать действие администрации в третейском суде²³.

В острейшем конфликте между трудом и капиталом в кожевенной промышленности, принявшем всероссийские масштабы, как в фокусе, отразился необычайный накал борьбы между двумя враждебными лагерями накануне Октября. В решительное наступление на буржуазию переходили не только самые передовые отряды пролетариата — металлисты и текстильщики, но и рабочие менее индустриальных отраслей. Характерно, что борьба кожевников приобрела общепролетарское значение, вызвав сильнейший резонанс во всех промышленных районах страны. В этом проявилась одна из главных черт рабочего движения в послеиюльский период — расширение фронта борьбы против капиталистических порядков. В напряженной политической обстановке тех дней любое выступление, даже на первых порах локальное, как правило, подобно цепной реакции приводило в движение всю пролетарскую армию.

Железнодорожники Центрального района активно участвовали во всеобщей забастовке железнодорожников, вспыхнувшей в ночь на 24 сентября. Уже 25 сентября бастовали железные дороги — Николаевская, Савеловская, Ярославская, Рязано-Уральская, Московско-Казанская, Московско-Курско-Нижегородская и Окружная с общим количеством рабочих и служащих свыше 100 тыс. человек. Не включились в забастовку только три дороги: Александровская, Московско-Киевско-Воронежская и Московско-Виндавско-Рыбинская²⁴. Учитывая тяжелое положение в стране, рабочие бастовавших дорог старались поддерживать бесперебойное снабжение фронта и подвоз продовольствия населению.

Упорную и организованную борьбу с предпринимателями продолжали металлисты. 23 сентября началась забастовка всех рабочих металлообрабатывающих предприятий Рыбинска (заводов «Русский Рено», «Феникс», «Рессора», «Слип» и др.). 2300 металлистов потребовали, чтобы прием и увольнение рабочих осуществлялся только завкомами. Забастовка продолжалась 23 дня и окончилась победой рабочих. 20 сентября была объявлена стачка 7 тыс. металлистов Павлова (на р. Оке). Предпринимателям пришлось признать фабрично-заводские комитеты и их право вмешиваться в деятельность администрации. Когда же фабриканты попытались уволить наиболее активных забастовщиков, Павловский Совет 24 октября постановил арестовать пять владельцев фабрик²⁵.

Осенью 1917 г. произошли стачки и на ряде московских предприятий — в мастерских «Международного общества спальных вагонов», на

²¹ И. Колычевский. Забастовочное движение в Москве с февраля по октябрь. «Пролетарская революция», 1926, № 8, стр. 105—106.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 1, д. 6, л. 49; «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 78, 79.

²³ А. Г. Егорова. Указ. соч., стр. 165.

²⁴ «Солдат-гражданин», 26 сентября 1917 г.

²⁵ П. А. Николаев. Указ. соч., стр. 97—98.

капсьюльном заводе, на фабриках Фаберже и Гиршмана, на заводе «Гном и Рон». Однако для Москвы в сентябре-октябре отдельные стачки металлистов не являлись главным способом борьбы с капиталистами. На первое место выдвинулась борьба за новый тарифный договор. Основными его пунктами стали требования признания заводских комитетов и предоставления им права контроля при найме и увольнении.

Никакие уступки в этих вопросах недопустимы, писал в журнале «Московский металлист» один из руководителей профсоюзов Москвы большевик Г. Мельничанский. Московские металлисты должны со всей энергией вести свою основную борьбу за переход власти в руки пролетариата и беднейших слоев населения, — говорилось в другой статье этого же журнала²⁶. Новый тариф был обсужден на рабочих собраниях и одобрен ими. 3 октября на собрании металлистов Мытищинского района, где присутствовало 500 человек, была принята резолюция, требующая немедленного повышения заработной платы, понижения цен на хлеб и установления рабочего контроля над производством и распределением. Рабочие завода «Гаккенталь и К^о» на общем собрании заявили о готовности поддержать свои требования всеми средствами, вплоть до стачки²⁷.

Отдел металлообрабатывающей промышленности Общества фабрикантов и заводчиков отверг почти все пункты тарифного договора. Пролетариату был брошен открытый вызов. Металлисты Москвы и всего Центрального района приняли его и заявили о своей готовности перейти к открытой политической борьбе за власть Советов.

Наиболее ярко эти настроения проявились на первой областной конференции профсоюза металлистов, которая открылась 6 октября в Москве²⁸. 45 делегатов с решающим голосом и 2 с совещательным представляли 157 218 членов профсоюза. Уже при обсуждении повестки дня произошло столкновение большевиков и меньшевиков. Большевики предложили дополнить повестку дня, оглашенную меньшевиком Ершовым, вопросом «Текущий момент и экономическая политика союзов». Как ни сопротивлялись меньшевики, как ни пугали они делегатов «опасностью фракционной борьбы», конференция большинством голосов высказалась за обсуждение этого вопроса.

Оживленные прения вызвала предложенная большевиком В. П. Полонским резолюция о поддержке забастовки кожевников. В ней подчеркивалось, что право заводских комитетов на прием и увольнение рабочих, являвшееся главным требованием забастовщиков, является первой мерой борьбы с производственной разрухой и необходимым шагом к контролю над производством. Меньшевики пытались доказать, что в России невозможен рабочий контроль в силу «технической отсталости рабочих», а право найма и увольнения сводили к простому участию рабочей организации в деле, которое является прерогативой администрации. «Фактически проводится контроль не только над приемом и увольнением рабочих, — заявил большевик Козелев — но и над производством. Товарищи же меньшевики боятся назвать своим именем то, что делается в повседневной жизни». Резолюция была принята 24 голосами. 12 делегатов-меньшевиков отказались участвовать в голосовании.

Меньшевики выступили также против большевистской резолюции о задачах заводских комитетов, но и здесь потерпели поражение. За резолюцию голосовало 23 делегата, против — один и 13 воздержалось.

²⁶ «Московский металлист», 1917, № 4, стр. 5, 9.

²⁷ «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», М., 1964, т. 4, стр. 290, 517.

²⁸ Очень скупые отчеты о работе конференции публиковались в сборнике «Рабочее движение в 1917 г.» и в журнале «Московский металлист», № 4 за 1917 г. По существу, это не отчеты, а изложение некоторых резолюций и итоги голосования. Обнаруженный в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области протокол конференции позволяет сделать весьма важные выводы как о степени большевизации масс рабочих-металлистов, так и об их решимости идти в бой ради победы над буржуазией (См. ГАОР МО, ф. 4630, оп. 2, д. 1).

Особенно ожесточенная борьба развернулась в ходе прений по текущему моменту. С докладом по этому вопросу выступил большевик П. Г. Смидович, который огласил резолюцию объединенного заседания Московских Советов рабочих и солдатских депутатов. Центральным пунктом резолюции явилось требование «Вся власть Советам!». «За все время революции,— говорил докладчик,— никогда так властно не выдвигался жизнью этот лозунг, как теперь. Теперь стало ясно, что нет спасения вне перехода власти к Советам. Каждый день промедления грозит уничтожить всякую возможность выхода на ровную дорогу». Однако все надежды на переход власти в руки Советов Смидович связывал со съездом Советов. «20 октября— говорил он,— будет созван съезд Советов, который скажет свое слово,— как и для чего нужно передать власть Советам»²⁹.

Вторым докладчиком по текущему моменту был меньшевик Кибрик. Россия не созрела для социализма, тоскливо тянул он избитый мотив, поэтому «рабочему классу следует поменьше заниматься политикой, а все внимание обратить на экономическую борьбу»³⁰.

Выступления следующих ораторов показали, что рабочий класс уже нашел свою линию в большевистской программе и не нуждается в помощи меньшевиков, претендующих на роль пастырей заблуждающейся массы. В провинции, говорил один из руководителей нижегородского пролетариата Е. Н. Козин, рабочие пришли к твердому мнению, что для борьбы с саботажем и локаутами капиталистов необходимо установить рабочий контроль над производством, но осуществить эту меру можно только после перехода власти к Советам³¹.

За большевистскую резолюцию, состоявшую из резолюции о власти, принятой 31 августа Петроградским Советом, и дополнительных семи пунктов, голосовало 24 делегата, против — 12. В дополнительных пунктах резолюции отмечалась полная неспособность буржуазии руководить экономической жизнью страны. Конференция призвала рабочих противопоставить контрреволюционной политике буржуазии в экономической области «свою классовую политику, которая в настоящий момент более, чем когда-либо, отвечает потребности огромного большинства населения». Указав на то, что экономическая борьба приобрела характер политической борьбы за власть, конференция высказалась за ее переход в руки Советов, представляющих классы, заинтересованные в завоевании и упрочении завоеваний революции, в максимальном использовании и организации производительных сил. В резолюции содержалось требование немедленной национализации крупнейших синдицированных предприятий и коренного изменения финансовой политики вплоть до национализации банков³².

Многотысячная армия металлистов стала на большевистские позиции. Об этом свидетельствовало как принятие большевистских резолюций, так и выборы руководства областным союзом. В состав бюро и пленума областного союза металлистов было избрано 6 большевиков и 3 меньшевика. Председателем на первом заседании бюро 10 октября был избран большевик Козин, секретарем Мельничанский³³.

Несмотря на различный масштаб отдельных конфликтов, они дополняли друг друга и пролетариат наносил в ходе ожесточенной борьбы непрерывные удары на разных участках капиталистического фронта, не давая возможности своим классовым врагам сосредоточиться и собрать силы. И даже в тех случаях, когда рабочие какой-либо отрасли еще не остановили фабрики и заводы, а только собирались на отрасле-

²⁹ ГАОР МО, ф. 4630, оп. 2, д. 1, лл. 30, 32.

³⁰ Там же, л. 33.

³¹ Там же, л. 37.

³² «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», М., 1957, стр. 341—342.

³³ ГАОР МО, ф. 4630, оп. 2, д. 1, л. 17; д. 5, л. 1.

вую конференцию. чтобы выработать там единую линию борьбы, капиталистический лагерь получал ощутимый удар. Обстановка на этих отраслевых конференциях накануне Октября отличалась активностью и смелостью рабочих, ярко выраженным недоверием эсерам и меньшевикам, сплочением вокруг большевиков, остротой постановки вопроса о передаче власти Советам.

Известный познавательный интерес представляет в этом плане и съезд рабочих стекольно-фарфоро-фаянсового производства Московской области, открывшийся в Москве 4 октября. 112 делегатов представляли сорокатысячную армию рабочих, разбросанную по всем центральным губерниям.

Рабочие стекольно-фарфоровых предприятий в первые месяцы революции далеко отставали от текстильщиков и металлистов. Сказывались условия полукустарного производства, небольшие размеры предприятий, размещенных к тому же вдали от крупных центров. Но и для них не прошел даром опыт классовой борьбы в городе и деревне, безжалостно разбивший иллюзии соглашательства с буржуазией.

С докладом о текущем моменте на съезде выступил большевик Гоппус. Он разоблачил антинародную политику Временного правительства и маневры соглашателей, направленные на поддержание падающей власти.

«Россия,— говорил он,— разделилась на два резко враждебных лагеря. Буржуазия провоцирует погромы, чтобы взять власть в свои руки. Рабочие учли это и вооружаются. Недавно в Москву приезжали кронштадтцы, чтобы учесть, сколько вооруженных сил может выставить Москва на защиту революции. Сражение неизбежно. И не мы его вызываем. Предстоит бой пролетариата с буржуазией, и к этому бою надо готовиться».

От имени большевистской фракции была оглашена резолюция, которая требовала перехода всей власти в руки Советов. Резолюция была принята большинством при 13 воздержавшихся³⁴.

Рабочее движение перед Октябрем отличалось не только количественным ростом забастовщиков, но и необычайно острыми формами борьбы. Массовые факты перерастания стачек в захват предприятий рабочими, установление фактического рабочего управления, создание вооруженной охраны предприятий, аресты хозяев и администрации — все это свидетельствовало о том, что рабочий класс в своем подавляющем большинстве стоял на стороне большевистской партии и готов был идти на социалистическую революцию. Наиболее ярко эти настроения проявились в ходе всеобщей забастовки текстильщиков Центрального промышленного района.

До июля в этом районе существовал один руководящий орган текстильщиков — Центральное правление профсоюза текстильщиков Московской области. 10—12 июля состоялся учредительный съезд профсоюза текстильщиков Иваново-Кинешемской области, принявший большевистские резолюции по важнейшим вопросам. Создание второго профсоюзного центра текстильщиков в Иваново-Вознесенске вслед за образованием Иваново-Кинешемской окружной организации РСДРП(б) способствовало усилению влияния большевиков в массах.

В конце августа Московское правление профсоюза текстильщиков выработало тариф, предусматривавший повышение реальной заработной платы рабочих. Капиталисты отказались признать его.

3 сентября в театре фабрики Цинделя (ныне 1-я житценабивная) собралось 300 делегатов от 175 тыс. текстильщиков. С нетерпением ждали

³⁴ «Московский областной съезд рабочих стекольно-фарфорового производства, 2-й», М., 1917, стр. 2, 4. Характерно, что 1-й съезд этого профсоюза, проходивший в августе, высказался за поддержку Временного правительства, «поскольку оно пойдет по пути, намеченному демократией» (см. там же, стр. 1).

они, что скажут большевики. С докладом о положении текстильной промышленности выступил Я. Э. Рудзутак — секретарь Центрального правления профсоюза текстильщиков. Наша промышленность катится в пропасть и мы погибнем, говорил он, если не примем решительных мер против буржуазии. Если ситец, хлеб, железо будут распределяться самими рабочими, тогда выйдем из тупика; нам нужен свой рабочий контролирующий аппарат. Но буржуазия не отдаст своих «хозяйских прав» без боя. «Для нас, — закончил докладчик, — начинается теперь борьба не на жизнь, а на смерть с классом имущих»³⁵. Резолюция об установлении рабочего контроля, предложенная Рудзутаком, была принята единогласно.

Через несколько дней, 6 сентября, правление профсоюза текстильщиков решило вопрос о создании стачечного фонда. Была принята также следующая резолюция: «Слушался вопрос о борьбе с локаутами. Было решено выбрать комиссию для изыскания средств борьбы с локаутами. Выбраны Рудзутак, Кутузов, Дереньков, Морозкин, Рыкунов»³⁶.

23 сентября состоялось заседание Центрального стачечного комитета профсоюза текстильщиков. Доклады с мест были лаконичны. «В субботу было делегатское собрание. От расценок фабрикантов отказываются, готовы выступить по первому призыву», — сообщил представитель Замоскворецкого района. «Все согласны подчиниться первому призыву стачечного комитета», — доложил представитель Раменска. Рабочие Дедово-Гучковского района были готовы подчиниться постановлению стачечного комитета. Съезд фабрично-заводских комитетов Щелковского района присоединился к решению стачечного комитета. С нетерпением ждали сигнала стачечного комитета в Яхrome, Кунцеве, Орехово-Зуеве»³⁷.

В тот же день в Москву съехались делегаты Всероссийского совещания, представлявшие 312 тыс. членов профсоюза текстильщиков. Среди 83 делегатов было 50 большевиков. Все они прошли суровую школу подполья. 38 делегатов за революционную деятельность побывали на каторге и в тюрьме, 25 — находились под надзором царской полиции»³⁸.

С докладом «О текущем политическом моменте» выступил большевик В. М. Смирнов. Большевистская резолюция была принята единогласно³⁹. В состав Временного Всероссийского центрального комитета профсоюза текстильщиков, который возглавили М. В. Рыкунов и Я. Э. Рудзутак, вошли одни большевики, опытные организаторы масс.

Объединение текстильщиков во всероссийском масштабе произошло накануне решающих событий.

9 октября в Москве на делегатском собрании профсоюза текстильщиков с участием представителей фабричных комитетов обсуждался вопрос о всеобщей забастовке. Свыше тысячи делегатов представляли 200 тыс. рабочих. Один за другим поднимались на трибуну ораторы, которые докладывали о проделанной работе. «С мест идут тревожные сигналы, — заявил Я. Э. Рудзутак, — массы полуголодных, обездоленных не могут больше терпеть, стачка назревает. Правление сделало все, чтобы подготовиться к ней. Теперь надо переходить в наступление». Делегаты одобрили это предложение и назначили срок начала забастовки — 18 октября⁴⁰. Иваново-Кинешемский профсоюз, как известно, также назначил первоначально забастовку на 19, а затем на 21 октября⁴¹. Пред-

³⁵ «Текстильный рабочий», 26 сентября 1917 г.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 1, д. 5, лл. 38—39.

³⁷ Там же, д. 48, лл. 1—2.

³⁸ См. Г. А. Трукан. О некоторых вопросах рабочего движения в Центральном промышленном районе. В сб. «Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г.», М., 1964, стр. 114.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 1, д. 3, лл. 3—4.

⁴⁰ Там же, д. 10, лл. 14.

⁴¹ См. С. Климохин. Краткая история стачки текстильщиков Иваново-Кинешемской промышленной области, Кинешма, 1918, стр. 2—3.

ставители Московского правления и Московского Совета рабочих депутатов прибыли в Иваново-Вознесенск. Следовательно, здесь мы видим единство действий.

21 октября в 10 часов утра все фабрики в Иваново-Вознесенске, Шуе, Родниках, Серее, Коврове, Кохме, Тейкове и Вичуге остановились. Вскоре к стачке примкнули рабочие фабрик и заводов Владимирской и Костромской губерний. Рабочие оказались полными хозяевами предприятий, фабричные стачечные комитеты запретили вывозить с фабричных дворов готовые товары, топливо. Вооруженные пикеты заняли телефоны и зорко охраняли фабричное имущество. Ни фабриканты, ни администрация не имели права входить в помещения фабрик без разрешения стачечных комитетов. Текстильщики перешли к открытой политической борьбе с капиталом.

Выступления рабочих осенью 1917 г. по своему размаху значительно превосходили забастовочное движение накануне свержения самодержавия. Тогда, в январе-феврале, по всей стране бастовало около 700 тыс. рабочих, теперь, в сентябре-октябре, только в Центральном районе в забастовках кожевников, железнодорожников и текстильщиков участвовало более 510 тыс. человек. Пролетариат, говоря словами В. И. Ленина, проявил силу, сознательность и упорство движения ⁴².

Важнейшим показателем, характеризующим политическую активность пролетарских масс Центра, является отношение ведущих профсоюзов к вопросу о власти (см. табл. 1) ⁴³.

ТАБЛИЦА 1

Название профсоюза	Численность профсоюза	Кол-во делегатов на съездах, конференциях	Из них за власть Советов	%
Профсоюз текстильщиков	312 тыс.	83	83	100
Профсоюз металлистов	157 тыс.	36	24	66,6
Профсоюз рабочих стекольно-фарфорового производства	40 тыс.	112	99	89

Итак, самые крупные профсоюзы, объединявшие 509 тыс. рабочих, заняли твердую большевистскую позицию.

Широкий политический подъем, вызванный разгромом корниловского мятежа, создал благоприятные условия для организации отрядов Красной гвардии — авангарда вооруженных сил революции. Призыв большевиков к вооружению рабочих как единственной гарантии развития революции встречал всеобщую поддержку. Требования московских рабочих о вооружении были так настойчивы, что на заседании исполкомов Московских Советов рабочих и солдатских депутатов 3 сентября, несмотря на сопротивление лидеров меньшевиков и эсеров, был принят «Устав Красной гвардии». Задачи Красной гвардии заключались в защите завоеваний революции и в охране порядка в городе и на предприятиях ⁴⁴. Решение это, однако, не упраздняло городскую милицию. К тому же меньшевики и эсеры сделали все, чтобы затормозить практическое осуществление «Устава». В областном бюро Советов они даже не сочли нужным маскироваться и отвергли 6 сентября предложение большевиков принять без обсуждения «Устав Красной гвардии». Они приняли постановление, в котором массовое вооружение признавалось «вредной и

⁴² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 221.

⁴³ Таблица составлена по данным стенографических отчетов: первой Московской областной конференции профсоюза металлистов (см. ГАОР МО, ф. 4630, оп. 2, д. 8, л. 1; д. 1, лл. 11, 37, 38); второй областной конференции профсоюза рабочих стекольно-фарфоро-фаянсового производства (см. «Московский областной съезд рабочих стекольно-фарфорового производства, 2-й», стр. 1, 2, 4); первого Всероссийского совещания профсоюза текстильщиков (см. ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 1, д. 3, лл. 3—4).

⁴⁴ См. «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», док. и материалы, М., 1957, стр. 297—298.

невыполнимой задачей». Большевики отказались участвовать в голосовании⁴⁵. Во главе комиссии МОБЮСа по рабочим дружинам оказался меньшевик Шер, который заявил, что рабочие дружины можно формировать временно, в исключительных случаях, и то лишь для оказания помощи правительственной милиции⁴⁶. Но рабочие не стали ожидать, когда меньшевики и эсеры «разрешат» им создание Красной гвардии. Сентябрь и октябрь характеризуются быстрым ростом ее отрядов, их организационным оформлением, вооружением и обучением. Военная организация при ЦК партии выработала проект-схему организации Красной гвардии.

Застрельщиком движения за создание массовой вооруженной организации рабочих выступал революционный пролетариат Москвы, руководимый большевиками. На фабриках и заводах Москвы создавались новые отряды. Состав красногвардейцев тщательно отбирался. Главное было не в количестве, хотя оно имело большое значение, а в сплоченности красногвардейских отрядов, их революционной сознательности и стойкости. На многих предприятиях большевистские организации целиком входили в отряды Красной гвардии. По партийной принадлежности Красная гвардия Москвы была более чем наполовину большевистской. В ее состав входили лишь отдельные рядовые члены партий левых эсеров и меньшевиков. Из двух тысяч красногвардейцев Москвы 72 человека участвовали в первой русской революции как дружинники⁴⁷. Все это и обеспечивало в значительной мере дисциплинированность и несокрушимую волю к победе красногвардейцев.

Небольшие красногвардейские отряды, имевшиеся в центральных губерниях до корниловских дней, также быстро росли и крепились. Наряду с уже существовавшими в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Гусь-Хрустальном, Нижнем Новгороде, были созданы новые отряды в Коврове, Александрове, Кольчугино, Муроме и др.

До сих пор трудно было установить, в каких пунктах, когда и в каком количестве имелаась Красная гвардия. Объясняется это почти полным отсутствием документов, которые бы содержали достаточно достоверные сведения о численности и времени образования Красной гвардии. Поэтому попытка указать точную численность ее рядов накануне Октября как по стране в целом, так и в масштабе отдельных районов, представляется крайне сложным делом. Однако исследование основных тенденций роста ведущих вооруженных отрядов пролетариата в Центре, определение близкой к действительности их численности — задача вполне разрешимая. В ЦПА ИМЛ хранятся поистине уникальные документы, позволяющие в известной мере решить эту задачу. Речь идет об анкетах делегатов III Московской областной партийной конференции, проходившей 7—9 декабря 1917 г.

Анкеты охватывают все важнейшие города и рабочие поселки Центрального промышленного района. Они заполнялись по свежим следам событий и не просто активными их участниками, а руководителями партийных организаций, возглавлявшими борьбу за власть Советов в своих городах и поселках. Они, конечно, лучше, чем кто-либо, знали численность тех сил, которыми располагали большевики. При этом анкеты отвечают на вопрос не только о численности Красной гвардии, но и о времени ее организации.

Ценным дополнением к этому источнику служат анкеты большевиков — делегатов II Всероссийского съезда Советов. Они содержат сведения о численности Красной гвардии в Рославле, Воронеже, Гусевском районе, Московском уезде и Подольске, чего нет в материалах пар-

⁴⁵ ГАОР МО, ф. 683, оп. 2, д. 22, лл. 33—34.

⁴⁶ Там же, л. 27.

⁴⁷ Г. А. Цыпкин. Указ. соч., стр. 95.

тийной конференции. По данным указанной группы документов, Красная гвардия накануне Октября в Центральном промышленном районе имела в 33 городах и рабочих поселках и насчитывала 9329 человек (см. табл. 2) ⁴⁸.

ТАБЛИЦА 2

Численность Красной гвардии накануне Октябрьской революции

Губернии	Место создания отрядов Красной гвардии	Численность
Московская	Москва	6000
	Московский уездный Совет р. д.	500
	Клин	30
	Орехово-Зуево	70
	Щелково	10
	Коломна	50
	Люберцы	300
	Мытищи	70
	Кунцево	30
	Серпухов	200
	Дмитров	50
	Подольск	50
Владимирская	Владимир	не указано
	Владимирский пороховой завод	600
	Гусевский районный Совет	60
	Гусь-Хрустальный	не указано
	Иваново-Вознесенск	15
	Судогда	200
	Ковров	50—60
	Муром	70
	Собинка	50
	Кольчугино	100
Тверская	Тверь	не указано
	Бежецк	не указано
Смоленская	Рославль	150
	Ярцево	80
Тульская	Кашира	44
Нижегородская	Н. Новгород	400
	Сормово	300
	Канавино	200
Тамбовская	Моршанск	не указано
Воронежская	Воронеж	400
Костромская	Середа	20
Итого		33 пункта 9329

Данные приведенной таблицы, разумеется, не являются полными и окончательными ⁴⁹. Но они позволяют проследить некоторые закономер-

⁴⁸ Таблица составлена по анкетам делегатов III Московской областной партийной конференции (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 2, д. 7, лл. 1—320). В 2 анкетах нет ответа, в 6 сообщалось об отсутствии Красной гвардии. Сведения о Рославле, Воронеже, Гусевском районе, Московском уезде, Подольске взяты из анкет делегатов II Всероссийского съезда Советов (большевистской фракции). Численность Красной гвардии в Коврове и Нижнем Новгороде установлена по данным тех же анкет, так как в анкетах делегатов партконференции содержится общий ответ «есть», но без указания численности, в Москве — по данным Г. А. Цыпкина (см. указ. соч., стр. 95).

⁴⁹ Сюда не включены, например, небольшие вооруженные отряды рабочих Костромы, Ярославля, Рыбинска, Ростова, Романово-Борисоглебска, Тулы, которые стали основой формирования Красной гвардии этих городов в ноябре 1917 г.

ности образования и размещения основных отрядов Красной гвардии накануне Октября. Промышленные центры имели безусловно самые сильные вооруженные отряды. Они располагали огромными резервами на фабриках и заводах, что дало возможность быстро усилить боевую мощь Красной гвардии, когда началось установление Советской власти.

Особенно многочисленные отряды красногвардейцев были в Московской губернии — 1360 (без Москвы) и во Владимирской — 1145 человек. Не случайно в этих губерниях Советская власть устанавливалась очень быстро и легко, отсюда пришла помощь восставшей Москве.

В некоторых городах, как правило, в губернских центрах аграрных губерний, большевистским организациям не удалось завершить создание боеспособных отрядов Красной гвардии к решающему моменту. В Смоленске, Калуге, Орле Красная гвардия находилась в стадии организации до декабря, а в Тамбове вообще не приступали к ее созданию. Почти во всех этих городах установление Советской власти проходило с большими трудностями.

Осень 1917 г. ознаменовалась дальнейшим обострением классовой борьбы в деревне. С особой силой крестьянское движение развернулось в центральных губерниях, где находилось наибольшее количество помещичьих имений и крепко держались пережитки крепостничества. В селах и деревнях размещались многие мелкие предприятия. Рабочим, тесно связанным с землей, крестьянским миром, были особенно близки и понятны цели аграрного движения. Крестьянские массы убедились, что им не дожидаться земли от Временного правительства, и стали брать землю по собственной инициативе. Массовый захват помещичьей земли и инвентаря стал главной формой крестьянского движения. По далеко неполным данным таких случаев в мае было 30, а в сентябре — уже 114.

На помощь помещикам Временное правительство бросило казаков и воинские команды. Министры-эсеры, именовавшие себя защитниками крестьянских интересов, отдали крестьян во власть карателей. Но это только ожесточило крестьян. Начались расправы с помещиками. Запылали имения ненавистных угнетателей. В некоторых уездах Смоленской губернии крестьяне изгнали всех помещиков⁵⁰. В одном только Козловском уезде Тамбовской губернии было разгромлено и сожжено в сентябре 40 имений. «Движение крестьян в Тамбовской губернии, — писал В. И. Ленин, — было восстанием и в физическом и в политическом смысле»⁵¹. Оттуда движение перекинулось в соседнюю Рязанскую губернию⁵².

Временное правительство решило принять самые свирепые меры для подавления крестьянского движения. Стали спешно создаваться карательные отряды. Командование Московским военным округом созвало совещание с участием представителей Совета солдатских депутатов и МОБЮСа. Командующий, стараясь заручиться поддержкой Советов, расшаркивался перед представителями этих организаций. Он попросил дать ему определенные «указания», какие войска посылать для «подавления погромов», и заявил при этом, что не хотел бы пользоваться услугами юнкеров и казаков. Комедия разыгрывалась «как по нотам».

Представители «демократии» начали судорожно перебирать части, которые можно было использовать в карательных экспедициях, но не смогли найти ни одной надежной роты солдат. Тогда командующий объявил, что он «вынужден» остановиться на юнкерах, как наиболее сознательных, и на казаках, как наиболее дисциплинированных войсках. Депутаты солдатского Совета и МОБЮСа согласились для подкрепления карательных экспедиций выделить своих эмиссаров⁵³.

⁵⁰ «1917 год в деревне», М. — Л., 1929, стр. 153—154, 370, 393—394.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 400.

⁵² «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», стр. 505.

⁵³ ГАОР МО, ф. 683, оп. 2, д. 21, л. 97.

Командующий округом не скрывал своего удовлетворения — ведь ему удалось заручиться поддержкой соглашательских руководителей Советов. А в предстоящих операциях это имело немаловажное значение. Прикрываясь флагом «Советов», как фиговым листком, командование округом и комиссары Временного правительства на местах начали поход на деревню.

Тульский губернский комиссар бросил на подавление крестьянского движения три сотни казаков и вызвал еще эскадрон из Тамбова. Против тамбовских крестьян были направлены пехотные подразделения и четыре казачьих эскадрона. Командующий военным округом выслал, кроме того, из Москвы особый отряд из казаков и юнкеров, усиленный броневиками⁵⁴. В течение сентября-октября только в 7 губерниях центра прошли огнем и мечом 18 карательных экспедиций, насчитывавших 3 тыс. казаков, драгун и солдат (см. табл. 3)⁵⁵.

ТАБЛИЦА 3

Сведения о карательных экспедициях в губерниях Центрального промышленного района (сентябрь-октябрь 1917 г.)

Губернии	Состав карательных экспедиций
Тульская	3 сотни казаков, 106 конных солдат
Рязанская	Эскадрон, полуэскадрон, отряд из 150 солдат, 2 отряда, каждый по роте солдат
Тамбовская	Пехотные подразделения, 4 казачьих эскадрона, московский отряд из казаков и юнкеров с броневиками
Ярославская	Отряд из 120 солдат
Тверская	2 сотни казаков, 3 эскадрона драгун, 2 пехотных эскадрона смерти и 2 броневики
Орловская	2 взвода драгун
Нижегородская	Отряд из 150 солдат 29-й запасной бригады, отряд из 300 солдат, отряд из 100 георгиевских кавалеров
Итого:	18 экспедиций с количеством войск около 3000 бойцов и с 4 броневиками

Эсеры и меньшевики из областного бюро оказались пособниками контрреволюции в подавлении крестьянского движения. Меньшевик Шер на одном из заседаний МОБЮСа хвастливо заявил, что без санкции «Советов» военные власти ничего не смогли бы сделать. «И мы несем за это ответственность, никто другой, штаб тут действовал в полном согласии с нами», — сказал он⁵⁶. Но меньшевистско-эсеровские лидеры МОБЮСа и аэтом не остановились. На заседании малого областного бюро 11 октября они решили создать специальную комиссию для борьбы с «погромным движением». Большевики В. И. Соловьев и В. В. Осинский выступили против этой затеи и отказались войти в комиссию⁵⁷. Соглашателям так и не удалось довести «дело» до конца. Комиссия не успела выработать даже план — помешала социалистическая революция.

В борьбе против крестьян карательные экспедиции все чаще и чаще терпели поражение. Целые деревни и села вооружались и поднимались на борьбу против карателей. Нередко солдаты, те же крестьяне, прибывая в село, становились на сторону восставших. Так, в конце октября в Шутиловскую волость Лукояновского уезда прибыла из Коврова команда в 100 человек георгиевских кавалеров. Солдаты отказались подавлять выступления крестьян и арестовали начальника уездной милиции⁵⁸.

⁵⁴ «Октябрь в Туле», сб. док., Тула, 1957, стр. 240, 241; «Революционное движение в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», стр. 486, 494, 506.

⁵⁵ Таблица составлена по донесениям командующего Московским военным округом (см. ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, лл. 318—337), по данным сборника «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис», стр. 465—468 и «УЗ Горьковского гос. ун-та», вып. 54, 1961, стр. 61.

⁵⁶ ГАОР МО, ф. 683, оп. 2, д. 21, л. 97.

⁵⁷ Там же, д. 22, лл. 49, 50.

⁵⁸ «УЗ Горьковского гос. ун-та», вып. 54, стр. 61.

«Невозможно бороться с крестьянским движением», — жаловался 30 сентября рязанский губернский комиссар. Митинг 81-го запасного полка постановил не давать солдат для «водворения порядка». Делегаты Скопинского гарнизона, где квартировал полк, направились во все воинские части губернии агитировать за свою большевистскую резолюцию. Собрание солдатских организаций Рязани, состоявшееся 27 сентября, поддержало Скопинский гарнизон⁵⁹.

По признанию командующего Западным фронтом генерала Балугева, в Тверской, Смоленской, Калужской, Орловской и некоторых других губерниях при поддержке солдат происходил массовый захват помещичьих земель, порубка лесов, поджог имений и т. д. «Местные власти, — писал Балугев 8 октября, — бессильны уже бороться с беззакониями...»⁶⁰.

Крестьянская война с помещиками в крестьянской стране, какой была Россия, неопровержимо свидетельствовала, что назрел общенациональный кризис, необходимый для победы революции. Крестьянское демократическое движение за землю сливалось в единый поток с социалистическим движением рабочего класса за ликвидацию капитализма.

Революционное движение оказывало мощное воздействие на солдат, размещенных в гарнизонах Центрального района. Это проявилось прежде всего в резком падении доверия солдат к офицерам. Начальник 9-й запасной бригады телеграфировал 12 сентября командующему округом о том, что 14-я рота 74-го полка на общем собрании постановила поднять командира полка на штыки, сорвать с офицеров погоны. Эта резолюция была поддержана и другими ротами. «Положение угрожающее. Необходим вооруженный отряд», — просил он. Полковой комитет 209-го полка (Ярославль) сообщал, что солдаты не доверяют многим офицерам, а солдаты 764-й пехотной дружины признали корниловцами почти всех командиров⁶¹.

Солдаты, отчаявшись получить мир из рук Временного правительства и соглашателей, связали теперь свои надежды на окончание войны с переходом власти в руки Советов. Общее собрание 81-го пехотного полка 22 сентября единогласно приняло резолюцию о немедленной передаче власти в руки Советов и окончании войны. Делегаты полка побывали во всех полках 10-й запасной бригады. Везде солдаты присоединились к этой резолюции⁶².

Две роты эвакуированных 197-го полка (г. Александров), отмечалось в сводке донесений из Московского округа, 21 сентября отказались идти на фронт. «Полк вообще большевистский и в смысле дисциплины не годится никуда». Заметно усилился переход солдатских масс на сторону большевиков. Это наглядно показали перевыборы низовых солдатских комитетов — ротных, полковых, частично дивизионных, начавшиеся в сентябре 1917 г. В состав комитетов солдаты все чаще посылали большевиков. На выборах в московские районные думы 24 сентября более 80 % голосовавших солдат и офицеров отдали свои голоса большевикам. 8 июля на выборах в Костромскую городскую думу 80 % гарнизона голосовало за большевиков. На выборах в Тверскую городскую думу почти 95 % гарнизона отдали свои голоса большевикам⁶³.

⁵⁹ «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии», сб. док., Рязань, 1957, стр. 97.

⁶⁰ «История Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1962, стр. 117.

⁶¹ «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти», Орел, 1957, стр. 77; П. Козлов, Н. Резвый. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии, Ярославль, 1957, стр. 133.

⁶² «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губ.», стр. 94, 95, 99.

⁶³ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 317; «Пролетарская революция», 1930, № 10, стр. 109; «Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Тверской губернии», Калинин, 1960, стр. 218.

Отказ от повиновения не только командованию, но и Временному правительству в армии стал обычным явлением, и хотя власть в ней по-прежнему еще принадлежала реакционным генералам и офицерам, армия переставала служить орудием подавления трудящихся масс.

22 октября в Москве открылась областная конференция военных организаций, созванная Военным бюро МК. Все делегаты с мест заявили в своих выступлениях, что гарнизоны области враждебно относятся к Временному правительству, настроение солдат боевое⁶⁴.

К сожалению, материалы этой конференции не сохранились. Но этот пробел можно восполнить данными анкеты Московского областного исполкома Советов, рисуящими довольно полную и точную картину настроений солдатских масс района накануне октября 1917 г. Из анкет видно, что 41 гарнизон Центрального промышленного района был на стороне Советов и лишь 4 занимали неопределенную позицию⁶⁵.

Итак, солдаты гарнизонов Центральной России в своей значительной массе были готовы вместе с пролетариатом бороться против буржуазии. А это была сила. Несмотря на усиленную отправку маршевых рот и даже целых полков осенью 1917 г., запасные и тыловые части в гарнизонах района насчитывали не менее 292 тыс. человек.

Все революционное движение осенью 1917 г. проходило под знаком обострения проблемы власти в стране. Осознание большинством трудящихся страны контрреволюционного характера буржуазной власти и существа предательской политики соглашательства, проводимой эсерами и меньшевиками, нашло свое выражение в большевизации Советов. Наибольших успехов в Советах большевики добились после разгрома корниловщины. Сигналом к массовому переходу Советов на сторону большевиков послужили выступления Петроградского и Московского Советов.

На заседании Петроградского Совета 31 августа большинство депутатов проголосовало за большевистскую резолюцию, являвшуюся резолюцией ЦК РСДРП(б) от 31 августа. В ней не говорилось прямо о передаче власти Советам. Но требование создания власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства в сложившейся в то время обстановке было равнозначно лозунгу «Вся власть Советам», так как оно могло осуществиться только в форме Советов. Доказательством этого утверждения может служить резолюция о власти, принятая 5 сентября объединенным заседанием Московских Советов рабочих и солдатских депутатов («за» — 365, «против» — 254)⁶⁶. В ее основу была положена резолюция ЦК партии большевиков от 31 августа как революционная платформа новой власти. «Осуществление этой платформы, — подчеркивалось в московской резолюции, — возможно лишь при решительной борьбе широких народных масс за власть Советов рабочих и солдатских депутатов»⁶⁷. Таким образом, московская резолюция содержала прямое требование о власти Советов, что формально не было сформулировано в резолюции ЦК.

19 сентября пленум Московского Совета рабочих депутатов произвел новые выборы исполкома и президиума. В исполком вошли 32 большевика, 15 меньшевиков, 9 эсеров и 3 объединенца. В президиум, состоящий из 9 человек, вошло 5 большевиков. Председателем исполкома Совета был избран член ЦК партии большевиков В. П. Ногин⁶⁸. В исполнительном комитете Совета солдатских депутатов большевики были пока в меньшинстве. Но на объединенных пленумах Советов рабочих и солдатских депутатов отныне принимались большевистские резолюции.

⁶⁴ О. В. Варенцова. Военное бюро при МК большевиков 1917 г., М., 1934, стр. 35.

⁶⁵ «Исторический архив», 1960, № 5, стр. 52—77.

⁶⁶ «Социал-демократ», 8 сентября 1917 г.

⁶⁷ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 310.

⁶⁸ Там же, стр. 302.

В. И. Ленин подчеркивал, что большинство в Советах Петрограда и Москвы «создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины»⁶⁹.

Процесс перехода Советов Центральной России на сторону большевиков в наиболее обобщенном виде прослеживается по данным о представительстве Советов рабочих и солдатских депутатов на втором московском областном съезде Советов⁷⁰. Анкеты делегатов фиксируют положение партий в Советах на конец сентября — начало октября 1917 г.

Данные о партийном составе делегатов отражают коренные изменения, происшедшие к октябрю в настроении рабочих и солдатских масс. Советы рабочих депутатов, представлявшие крупнейшие пролетарские центры и Советы солдатских депутатов, представлявшие крупнейшие гарнизоны страны, а также объединенные Советы, послали на съезд 119 большевиков, или 54,4%, всех делегатов. Если на первом областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов большевики составляли не более 33%, то теперь они шли на первом месте как руководящая и направляющая сила⁷¹.

Другие партии были представлены следующим образом: эсеры — 38 (17,3%), эсеры-максималисты и интернационалисты — 3 (1,3%), меньшевики — 22 (10%), меньшевики-интернационалисты — 9 (4%), социал-демократы без указания фракции — 5 (2,3%), социал-демократы — интернационалисты — 5 (2,3%), народные социалисты — 2 (1%), анархисты — 3 (1,3%), 20 делегатов являлись беспартийными⁷².

ТАБЛИЦА 4

Сравнительные данные о Советах, представленных большевиками на II областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов

Губерния	Всего Советов	Советы, представленные только большевиками	Советы, представленные большевиками на 50% и более	Советы, представленные большевиками менее чем на 50%	Советы, не представленные большевиками
Московская	18	9	4	3	2
Рязанская	7	2	—	4	1
Калужская	3	1	2	—	—
Орловская	4	1	—	2	1
Владимирская	28	16	1	7	4
Смоленская	6	2	2	1	1
Курская	2	—	—	2	—
Тульская	2	—	—	1	1
Тверская	7	1	—	6	—
Костромская	7	4	1	2	—
Ярославская	3	—	2	—	1
Воронежская	6	1	—	5	—
Нижегородская	6	2	2	2	—
Тамбовская	5	3	—	2	—
Итого	104	42	14	37	11

Анализ анкет, позволяющий установить персональный состав делегаций, направленных на съезд, дает еще более конкретную картину возросшего влияния большевиков накануне Октябрьской революции в Центральной России (см. табл. 4)⁷³.

⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 243.

⁷⁰ Более подробно о большевизации советов Центральной России см. нашу статью «Большевизация Советов Центральной России накануне Октября» в сб. «Октябрь и гражданская война в СССР», М., 1966, стр. 96—108.

⁷¹ «Социал-демократ», 3 июня 1917 г. В основу подсчетов положены итоги голосования большевистской и меньшевистской резолюций о текущем моменте, так как других данных о партийности делегатов не сохранилось.

⁷² ГАОР МО, ф. 683, оп. 1, д. 27, лл. 1—166; д. 28, л. 1—79.

⁷³ См. там же.

Такие губернии, как Московская, Владимирская, Смоленская, Костромская, Ярославская, были представлены, как правило, большевиками. Медленнее шел процесс большевизации в Тульской, Воронежской, Курской, Рязанской губерниях.

Процесс большевизации местных Советов сопровождался заметным укреплением функций власти у них, ограничением или ликвидацией ряда важных функций буржуазного государственного аппарата. По данным анкет делегатов-большевиков II Всероссийского съезда Советов, из 44 Советов Центрального промышленного района более половины (25) установили контроль над производством, 26 Советов занимались организацией продовольственного снабжения населения, 32 Совета отметили локауты и саботаж капиталистов, с которыми велась ожесточенная борьба. Делегаты Острогжского, Гусь-Хрустального и других Советов сообщали в анкетах, что Советы не только вмешивались в вопросы экономики, но и подавляли репрессивные функции буржуазно-помещичьей власти на местах⁷⁴. Советы же, проводившие соглашательскую политику, чахли, теряли влияние в массах. Такая участь постигла и верхушечную организацию — Московское областное бюро Советов. МОБЮС взяло курс на противодействие революции, но большинство местных Советов не признавало его руководящим центром. «В областном бюро Советов, — отмечал в декабре 1917 г. в своем докладе на III областной конференции Максимовский, — большевистская фракция не принимала никакого участия, так как это было бессмысленно»⁷⁵. Обновленные Советы, вмешиваясь во все области жизни, приближали тот момент, когда в стране не могла существовать никакая иная власть, кроме диктатуры пролетариата.

В условиях, когда деятельность Советов приобрела новое содержание, лозунг «Вся власть Советам!» был непосредственно связан с вооруженным восстанием. «По крайней мере с половины сентября, — писал Ленин, — этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*»⁷⁶.

Буржуазия после провала корниловщины с отчаянием обреченных пыталась остановить революцию. Силы революции и контрреволюции неудержимо двигались навстречу решительному сражению. «В воздухе носится приближение не частичного, а общего боя», — подчеркивал В. И. Ленин⁷⁷. Судьба этого боя в значительной степени была решена героической борьбой рабочего класса и трудящихся масс Центральной России уже накануне Октябрьской революции.

Главный итог революционного движения в Центральной России накануне Октября заключался в том, что трудящаяся масса под руководством большевиков подошла к Октябрю тесно «сплоченными рядами. Твердая и непреклонная решимость сознательной ее части биться до конца, сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, почувствовавших, что полумерами выйти из создавшегося положения нельзя, — вот что было характерно для кануна Октября»⁷⁸. В ходе острейших классовых схваток уже накануне Октябрьской революции были нанесены массированные удары по важнейшим опорным пунктам экономического и политического могущества российского капитала.

⁷⁴ «Второй Всероссийский съезд Советов», сб. док., М., 1957, стр. 227—285; Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг., М., 1965, стр. 50. Этот процесс в целом по стране анализируется Е. Н. Городецким на основе 123 анкет делегатов-большевиков II Всероссийского съезда Советов (стр. 47—48). Сравнение с общероссийскими данными показывает, что процесс укрепления функций власти у местных Советов происходил быстрее в промышленных центрах.

⁷⁵ «Пролетарская революция», 1930, № 11, стр. 13.

⁷⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 388.

⁷⁷ Там же, стр. 412.

⁷⁸ См. там же, стр. 413.